

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ СТРУКТУР СОЗНАНИЯ

Ключевые слова: эмоциональный опыт, ценности, познание, историческая эпоха, смысл.

Статья посвящена когнитивному и ценностному потенциалу эмоций. В статье уделено внимание культурно-историческим и социальным аспектам эмоционального опыта человека.

Key words: emotional experience, values, cognition, historical epoch, meaning.

The article is devoted to the cognitive and value potential of emotions. In the article special attention is given to cultural and historical and social aspects of personal emotional experience

Что такое жизнь и история: спонтанный поток событий, возникающих независимо от разумных намерений, или какая-то по-своему организованная законосообразная структура?

Этот вопрос всегда занимал ученых, но особый накал он приобрел в век Просвещения и позже в период революций, которые опрокинули представления о естественном историческом законе, обеспечивающем прогрессивное развитие человечества. Социальные потрясения, экономические кризисы и политические революции, с одной стороны, стимулировали развитие теоретических моделей исторического процесса, на основе которых строились долгосрочные планы, с другой стороны, сами были непредусмотренными и нежелательными результатами отдельных человеческих действий, каждое из которых было по-своему рационально. Взаимосвязь человека и истории мыслилась как познание исторических законов, в соответствии с которыми развивается общество, и которым должны подчиняться действия людей.

Представление об исторической закономерности, возникшее по аналогии с природной, наталкивается на внутреннее сопротивление, связанное с желанием свободы. Допущение законосообразности препятствует, во-первых, нравственной свободе и ответственности, для исполнения которых требуется независимость от всякой внешней природной или социальной детерминации, а во-вторых, подсознательным стремлениям и желаниям человека, власть которых очевидным образом влияет на ход истории.

Сознательная деятельность человека органически связана с проявлениями эмоций. В художественном или религиозном познании, например, эмоциональные структуры оказываются на первом плане, доминируют, «заслоняя» собой рациональный строй сознания, а в науке их стараются отбросить на «обочину» магистральных стратегий познания. Но даже и здесь, особенно в моменты научных открытий и получения нового знания, эмоциональное напряжение или потрясение ученого может быть крайне велико. В повседневной жизни роль эмоции никак нельзя недооценивать. Люди «раздают» положительные и отрицательные оценки, с пристрастием судят о фактах, радуются, огорчаются, восхищаются, страшатся, впадают в

подавленное или угнетенное состояние (стресс, фрустрацию), симпатизируют и негодуют по отношению к другим, проявляют равнодушие, находятся в плохом или хорошем настроении, терзаются «муками» творчества. Эти и многие другие состояния, оценки, ценностные ориентации задают конкретный состав значений эмоционального мира человека.

Эмоциональные механизмы многозначны и конспирируются в социокультурных, исторических, языковых, психосоматических основаниях сознания. Природа эмоций проявляется в когнитивных, и оценочных свойствах. Каждый эмоциональный акт — это одновременно и когнитивный и оценочный акт сознания. Отношение человека к миру, к другому и к самому себе всегда окрашивается в эмоциональные тона и настроения. Эмоциональность отношений проявляется в положительных (радость, восторг и т.п.), негативных (горе, гнев и т.п.) и безразличных состояниях. Человеческое равнодушие служит примером эмоционального безразличия. Когнитивный потенциал эмоций заключается в том, что они воплощают в себе способ познания ценностей. Ценности и оценки интериоризируются, переносятся из внешнего плана деятельности человека во внутренний и превращаются в материал его переживаний и эмоциональных состояний. Аксиологическая и когнитивная характеристики эмоций дополняют друг друга. Аксиологическое познание полностью строится на разнообразии функциональных возможностей эмоций как способов оценки и переоценки ценностей. Условие оценки — знание, заключенное в идеале. Идеал — критерий ценности вещей. В идеале сконцентрированы как когнитивные, так и ценностные качества. При этом, чем больше дефицит рациональности в идеале, тем выше уровень его эмоционального насыщения. В эмоционально-когнитивном отношении идеал составляет предельное выражение ценности, недостижимой в реальных актах сознания. Идеал как ценность сопряжен с абстрактными возможностями, имеющими трансцендентальный статус всеобщей и необходимой предпосылки, критерия. Наряду с идеальной ценностью можно говорить о разнообразии эмпирических значений ценности, заключенных в возможностях каких-либо

вещей, предметов, явлениях культуры. Идеал оказывается эмоциональным воплощением оценки и участвует в определении ценности. Ценность чего-либо определяется через ее отнесение к возможностям, заключенным в вещах, предметах, словах, текстах, картинах и любых произведениях культуры.

Интериоризация эмоционального опыта человека сопряжена с обратным переносом ценностей и оценок из внутреннего плана жизнедеятельности во внешний, или экстериоризацией переживаний и состояний, выражающих отношение человека к предметам внешнего мира, к другим людям, историческим эпохам и культурам. Эмоциональный опыт оказывается особым способом связи внутреннего мира человеческой субъективности с внешним миром ценностей, обладающих всеобщим и необходимым (трансцендентальным) статусом явлений природы и культуры, истории и общества. Вовлеченные в предметную сферу бытия, они наделяются сознанием разными ценностными значениями, ибо зависят от того, какую позицию по отношению к ним занимает данный человек, как он их оценивает, какую роль он им отводит в жизни. Значение ценности приобретают те предметы, которые способствуют достижению поставленных целей, удовлетворению потребностей и интересов, разрешению проблем и т.п. При этом для некоторых людей наиболее значимой ценностью является истина, для других - практическая эффективность или полезность результатов, для третьих - нравственные следствия, для четвертых - красота и гармония и т.д.

Путь к высшим ценностям должен быть понят не как акт обращения или просвещения, а как сложный культурно-исторический процесс становления, захватывающий эмоциональное и рациональное, духовное и телесное, индивидуальное и социальное.

Эмоциональное и рациональное, духовное и материальное, природное и культурное, Божественное и человеческое, познавательное и ценностное не сводимы и не выводимы друг из друга. В истории нельзя найти некий нулевой пункт, где бы имел место только один из перечисленных противоположных элементов. Везде и всегда исследователь сталкивается с тем или иным их переплетением.

Разъясняя природу эмоций, следует указать на разновидности эмоциональных структур как аффектов, как страстей, как оценок и как ценностей. Человеческие страсти и аффекты играют роль сильных мотивов сознательной жизнедеятельности человека, его общения, познания, творчества. Если в рациональном строе своих мыслей человек управляет эмоциями, нивелирует их воздействие, то, например, в таких актах и состояниях сознания, как вера, надежда, любовь и т.п., страсти могут приобретать определяющее значение. В вере, например, присутствует скрытое эмоциональное напряжение. Выражая состояние предельной заинтересованности человека, вера означает

абсолютную убежденность человека в чем-либо или в ком-либо, исключаящую какие бы то ни было сомнения. Элементы знания в вере «впаяны» в эмоциональное сознание и «рассеяны» по его структурам

таким образом, что они никак не связаны друг с другом. Внешний план выражения сознания верующего человека может выглядеть совершенно спокойным, даже рационально выстроенным. Эмоциональность веры - ее глубинная черта. Вера по определению не допускает сомнений, ибо сомневающийся человек - уже человек неверующий. Феномен надежды в качестве состояния сознания ассоциируется с образом будущего. Надежда тесно связывается с верой.

Она входит в сознание вместе с нею. Рациональность надежды бросается в глаза, ибо в построении образа будущего принимают участие когнитивные факторы. Конечно, подобный образ будущего как образ надежды может быть весьма расплывчатым. Если при формировании образа надежды знаний оказывается недостаточно, то он становится хрупким и «разбивается» о реальные трудности жизни. Если же образ надежды опирается на веру и ее эмоционально-ценностные ресурсы, то он может способствовать выживанию человека даже в самых трагических обстоятельствах жизни.

Страдания, наслаждения, горе, радость, смех и слезы — акты переживания в повседневной жизни человека. Смех как обретение радости бытия, как дар радостного ощущения бытия. Страх, стыд, вина, грех, раскаяние и искупление вины - все это акты и состояния сознания, полностью сформированные из эмоциональных тканей сознания.

Они определены эмоциональной энергетикой психической организации тела и бессознательного. Двудеяная природа переживаний раскрывается в ценностно-когнитивных свойствах. Ведь ценностное значение предмета - это не только выражение предпочтений, интересов и оценок, но и зафиксированное знание. Поэтому переживания отличаются сложными аналитико-синтетическими актами (операциями) оценки и переоценки ценностей, актами то вполне отчетливого различения, сравнения и идентификации оценки (ценности), то, порой, очень диффузными состояниями.

Ресурсы эмоционального опыта создают необходимые условия для вариаций и импровизаций ценностных значений и оценок в познании. Так, радость повышает активность действий, огорчение ввергает в состояние пассивности и оцепенения, удивление выражает контраст и диссонанс действий, уверенность - их направленность и однозначность, сомнение - асимметричность и комбинационность, догадка вносит элементы понятности, информированности и отчетливости. При выражении своих переживаний люди задействуют различные фонетические, синтаксические, семантические и прагматические возможности знаковых средств — восклицания, вопросы, метафоры, указания и т. п. Свойства

переживаний нельзя свести без остатка к когнитивным свойствам перцепции или мышления точно так же, как невозможно пренебречь когнитивными элементами ценностно-оценочных значений.

Интеллектуальные искания истины, по Платону, сопровождаются наслаждением, страданием, радостью. Согласно Аристотелю, исходный пункт познания — в удивлении, которое побуждает задавать вопросы и продвигаться по пути к искомому целям. Эмоция удивления попадает в перечень основных страстей души в учении Декарта. Ценность предмета в модели картезианского «*cogito*» определяется под воздействием удивления, которое затем уступает место сомнению. Без переживаний сомнения нельзя достичь истины. Страсть будоражит человека даже предельно рационального, и он начинает сомневаться. Сомнение на начальных фазах вызревания реализуется средствами эмоциональных структур сознания. Можно даже было бы сказать, сомнение — эмоциональный акт, подвигающий человека на пересмотр ранее полученных знаний, на переоценку ценностей. Безусловно, в эмотивном смысле слова сомнение есть источник и движущая сила актов сознания. В процессе познания сомнение уступает место уверенности как основе истинности наших знаний. Очевидность как окончательный критерий истины «завершает» череду переживаний познающего человека. Переживания не сводятся к подражанию как последовательности действий, с помощью которых достигается простое сходство понятий с обозначаемыми ими предметами. Переживания становятся способом идеальных переоплощений ценностей, они проявляются в умениях человека отказаться от их внешних форм и передать их внутреннее значение. Познавательная роль переживаний, реализуется в создании духовных форм человеческой культуры.

Слитность чувственного и рационального, ценностного и познавательного в опыте переживаний порождает серьезные трудности их анализа. По сей день в исследованиях эмоционально-ценностных структур доминируют две тенденции. Одна из них тяготеет к когнитивной, познавательной трактовке переживаний, другая — к их аксиологической интерпретации. В пределах каждой тенденции встречаются разные оттенки понимания эмоционального опыта человека, акцентирующие его субъективные или объективные, чувственные или рациональные, ценностные или познавательные, культурно-исторические или социальные, логико-лингвистические или психологические значения.

Если признать, что эмоциональные структуры сознания представляют собой целостно-связную совокупность свойств переживаний, то издержки односторонних тенденций в его изучении становятся очевидными. Отсюда возникает вопрос о

роли эмоционально-ценностных структур в сознательной деятельности человека. Благодаря эмоциям достигаются ясность, выразительность, убедительность, красота, гармония, простота и многие другие качества «фигур» сознания. Без эмоций не обходятся споры, дискуссии, борьба мнений, достижение взаимопонимания, любые отношения общения, возникающие в процессе познания и жизнедеятельности людей. Эмоции могут «возвести» непреодолимые барьеры в отношениях между людьми и «разрушить» любые препятствия для достижения взаимопонимания.

Зависимость познания, общения и повседневной жизни людей от ресурсов их эмоционального опыта приобретает принципиальное значение в так называемых критических ситуациях. Такие ситуации возникают под воздействием разнородных обстоятельств, нарушая сложившиеся связи человека с миром, с другими людьми, с самим собой. Они могут быть вызваны стихийными бедствиями, катастрофами, конфликтами и социальными противоречиями (вплоть до войн и революций). Кризисные явления дестабилизируют поведение человека, вносят в него элементы хаоса, разрушают жизненные планы, затрудняют достижение целей. Внутренний духовный кризис личности порождает чувство растерянности, страха, незащищенности, озабоченности, недоверия, тревоги, приводит к утрате имеющихся идеалов и ценностей. Человек может подвергнуться давлению извне — испытать стресс или пережить внутреннее потрясение — фрустрацию. Кризис достигает кульминации, когда его значения становятся поворотными, решающими изменениями жизни и существования человека. Несмотря на индивидуальное разнообразие критических ситуаций, встречающихся в человеческой жизни, они обладают некоторыми общими свойствами — крайней неопределенностью, пограничностью, проблемностью, трагичностью и смысложизненностью. Кризис вынуждает человека пережить данный период своего существования и искать выход из создавшегося положения. Принципиальный смысл кризисных переживаний не ограничивается их эмоциональной насыщенностью и сложностью, а предполагает переоценку ценностей познания, общения, жизни.

Литература

1. О.В. Каштанова, *Вестник Казанского технологического университета*, №3, 318-320 (2014).
2. Е.А. Макеева, *Вестник Казанского технологического университета*, №1, 351-353, (2014).
3. М. Полани, *Личностное знание*. Прогресс, М., 1985.
4. Г.Л. Тульчинский, *Проблема осмысления действительности*. Изд-во ЛГУ, Л., 1986.